

Решение по гражданскому делу

Дело № 2-23/2017

К О П И Я

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

15 сентября 2017 года

город Новосибирск

Ленинский районный суд г. Новосибирска в лице Монастырной Н.В. при секретаре судебного заседания Григор Т.С.,

с участием представителя истца Ведерниковой Е.В., ответчика Архповой О.М., представителей ответчиков Кранова В.Г., Капустина Д.Л.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Догадиной Марии Григорьевны к Архиповой Ольге Михайловне, Каргиной Екатерине Сергеевне о возмещении ущерба, причиненного пожаром,

УСТАНОВИЛ:

Первоначально Догадина М.Г. обратилась в суд с иском к Архиповой О.М. о возмещении ущерба, причиненного пожаром (т. 1 л.д. 3-7), указав в обоснование своих требований, что в 02 часа 08 минут 17.05.2015 года на пульт связи СОО (ДС) ЦУКС ГУ МЧС России по Новосибирской области поступило сообщение о пожаре по адресу: <адрес>

На момент прибытия первого пожарного подразделения ПЧ-6 ФГКУ «6 отряд ФПС по Новосибирской области» было установлено, что горят жилые дома <адрес>

В результате термического воздействия в доме № выгорела внутренняя отделка дома, уничтожена кровля дома, общая площадь горения составила 80 кв.м. В доме <адрес> выгорела внутренняя отделка дома, уничтожена кровля, уничтожены надворные постройки (сарай, баня), общая площадь горения составила 225 кв.м. Пожар ликвидирован пожарным подразделением в 06 часов 00 минут.

Наиболее вероятной причиной возникновения пожара, согласно рапорта об обнаружении признаков преступления, составленным инспектором ОНД по г. Новосибирску УНДиПРГУ МЧС России по Новосибирской области ст. лейтенантом внутренней службы Гиманом Д.А., является перегрев бани.

В соответствии с заключением эксперта № 9147 от 29.12.2015 года очаг возгорания находится в северо-восточном углу квартиры <адрес>, собственником которой является Архипова О.М.

В результате пожара истцу причинен материальный ущерб, связанный с уничтожением имущества: жилого дома, мебели и бытовой техники на общую сумму 2 270 253 рубля согласно заключения эксперта № 016-20-00193 от 10.06.2015 года, выполненного Новосибирской торгово-промышленной палатой.

За оказание услуги по оценке причиненного ущерба истцом были понесены издержки в виде оплаты услуг по договору № 193 от 21.05.2015 года в размере 10 500 рублей.

Также для оказания юридической помощи истцом было заключено соглашение с адвокатом Адвокатского кабинета Адвокатской палаты Новосибирской области Ведерниковой Е.В. для представления ее интересов в ОНД по г. Новосибирску, прокуратуре Ленинского района г. Новосибирска, СО ОП № 7 «Ленинский» г. Новосибирска, Ленинском районном суде г. Новосибирска и внесена оплата по квитанции № 598404 от 29.07.2015 года в размере 50 000 рублей.

При подаче искового заявления в суд за рассмотрение дела судом истцом была оплачена госпошлина в размере 19 551 рублей.

Кроме того, Догадина М.Г. испытала нравственные и физические страдания от пережитого в результате стресса: до настоящего времени испытывает панический страх, нарушен сон, постоянная тревога за себя и членов своей семьи, развилась фобия пожара, психоэмоциональные сдвиги: «внутренняя перенапряженность», беспокойство, переживание дискомфорта и неудовлетворенности, пессимистическая оценка будущего, неопределенная тревога, предчувствие каких-либо неприятностей, появляются головная боль перемежающегося характера, локализованная в лобно-теменной области, затрудненное засыпание с прокручиванием минувших или предстоящих событий. Истец в таком состоянии постоянно ощущает внутреннее напряжение, утомляемость, раздражительность, снижение концентрации внимания. На ее глазах несколько часов тушили дом, в это время она пережила огромный стресс и потрясение, от которого не может отойти до настоящего времени. Безвозвратно утеряны (уничтожены пожаром) семейные фотографии ее близких и родных людей, которые восстановить невозможно, поскольку этих людей уже нет в живых. После случившегося физическое состояние Догадиной М.Г. ухудшилось, ей была установлена инвалидность. Свои страдания и моральный вред истец оценивает в 100 000 рублей.

Просила взыскать с Архиповой О.М. материальный ущерб, причиненный уничтожением имущества, а именно: жилого дома, мебели и бытовой техники на общую сумму 2 270 253 рубля, 10 500 рублей в качестве издержек в виде оплаты услуг по договору № 193 от 21.05.2015 года, 50 000 рублей за оказание юридических услуг, расходы по оплате государственной пошлины в размере 19 551 рубль, компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей.

В ходе рассмотрения дела по ходатайству истца (т. 1 л.д. 67) к участию в деле в качестве соответчика привлечена сособственник жилого дома <адрес> Каргина Е.С. (т. 1 л.д. 73 оборот), истцом представлено уточненное исковое заявление (т. 1 л.д. 68-72), в котором она просила взыскать солидарно с Архиповой О.М., Каргиной Е.С. материальный ущерб, причиненный уничтожением имущества, а именно: жилого дома, мебели и бытовой техники на общую сумму 2 270 253 рубля, 10 500 рублей в качестве издержек в виде оплаты услуг по договору № 193 от 21.05.2015 года, 50 000 рублей за оказание юридических услуг, расходы по оплате государственной пошлины в размере 19 551 рубль, компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей.

В судебное заседание истец Догадина М.Г. не явилась, извещена надлежащим образом, представила ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с прохождением санаторно-курортного лечения (т.2 л.д. 112). В удовлетворении данного ходатайства судом истцу отказано.

Представитель истца Ведерникова Е.В. в судебном заседании уточненные иски требования Догадиной М.Г. поддержала, просила иск удовлетворить.

Ответчик Архипова О.М., ее представитель Капустин Д.Л. иски требования Догадиной М.Г. не признали по основаниям, изложенным в отзыве на исковое заявление (т. 1 л.д. 82-83), полагали, что вина ответчиков в причинении ущерба истцу в ходе рассмотрения дела не установлена, не исключена такая причина пожара, как поджог третьими лицами. Представили дополнительный отзыв на исковое заявление (т. 2 л.д. 119-122), указали, что судом необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства о назначении по делу комплексной пожарно-технической экспертизы. Имеющиеся в отказном материале технические заключения и заключения экспертов не дают однозначного, конкретного ответа на вопрос по какой причине возник пожар, как происходило распространение огня, имеют ряд недостатков, как в части предоставления ответов на вопросы, поставленные на разрешение, так и в части достоверности выводов по причине нарушения методики проведения исследования. Пристрой к жилому дому истца литеры А1 является самовольным строением. При строительстве Догадиной М.Г. жилого помещения 1-го и 2-го этажа индивидуального жилого дома, помещений бани, гаража и туалета были нарушены противопожарные нормы и правила, а также градостроительные нормы. Следовательно, указанный объект не может подлежать восстановлению как объект недвижимости. В данном случае, подлежит возмещению только прямой действительный ущерб по правилам ст. 15 Гражданского кодекса РФ, то есть стоимость конструктивных элементов зданий или стоимость строительных материалов.

Ответчик Каргина Е.С. в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом, о причинах неявки не сообщила.

Представитель Каргиной Е.С. Кранов В.Г. в судебном заседании иски требования Догадиной М.Г. не признал, полагал, что правовые основания для удовлетворения исковых требований, заявленных к Каргиной Е.С., не имеется, поскольку она не является собственником тех помещений, в которых произошло возгорание, по договору дарения Каргиной Е.С. Переданы совсем иные помещения. Поддержал также доводы, изложенные представителем ответчика Архиповой О.М.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, Конев С.Ф. в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, о причинах неявки не сообщил.

Суд, выслушав лиц, явившихся в судебное заседание, исследовав письменные материалы гражданского дела, отказной материал № 19753 (15) по факту пожара, приходит к следующим выводам.

По правилам ст. 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Для наступления ответственности, предусмотренной ст. 1064 Гражданского кодекса РФ и взыскания в соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса РФ убытков в виде реального ущерба, лицо, требующее их возмещения должно доказать наступление вреда, в том числе и размер ущерба, противоправность действий лица, к которому

предъявлены требования, причинную связь между противоправными действиями лица и возникшим ущербом, вину причинителя вреда.

При этом, истец должен доказать все факты, входящие в предмет доказывания, за исключением вины, а ответчик – отсутствие вины и иные обстоятельства, на которые он ссылается. Недоказанность одного из этих обстоятельств является достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска.

В судебном заседании установлено, что Догадиной М.Г. на праве общей долевой собственности (37/100) принадлежит индивидуальный жилой дом, площадью 170,9 кв.м., литер: А, А1, этажность: 2, расположенный по адресу: <адрес> (т. 1 л.д. 8).

Ответчикам Архиповой О.М. и Каргиной Е.С. на праве общей долевой собственности (62/73 – Архипова О.М., 111/173 – Каргина (до регистрации брака – Архипова) Е.С.) принадлежит жилой дом, площадью 173,1 кв.м., литер: А, А1, А2, а, этажность: 2, расположенный по адресу: <адрес> (т. 1 л.д. 9-10).

17.05.2015 года около 02 часов 19 минут произошло возгорание надворных построек, частных жилых домов <адрес>.

Свидетель Д.В.Т.. (т. 1 л.д. 194) суду пояснил, что в ночное время 17.05.2015 года наблюдал пожар из окна дома <адрес>. На место пожара пришел после 5 часов утра, когда огонь был уже потушен. В его присутствии был произведен осмотр дома. Все потолки прогорели, продукты горения упали на пол, все стены были подвержены воздействию огня, имущество (диван, стиральная машина, газовая плита, мебель, газовый котел, кресло) было повреждено, целого ничего не осталось.

Из показаний свидетеля В.Е.Н.. (т. 1 л.д.194 оборот-195) следует, что пожар произошел в ночь с 16.05. на 17.05.2015 года. Из окна на втором этаже своего дома (<адрес>) увидел, что из-под крыши дома <адрес> со стороны огорода валит дым. Первым загорелся дом Конева, затем - Догадиных, позже – пристройка (баня с навесом), дом Архиповых старый, потом - новый – баня. Утром увидел, что больше всего пострадал дом Архиповых.

Свидетель Г.А.В. (т. 1 л.д. 195 оборот-196) суду показал, что наблюдал пожар из окошка своего дома (из спальни), которое выходит напротив горящего дома на расстоянии 10 м. Горел дом № сверху с правой стороны, где проживал Конев.

Свидетель Л.И.С.. (т. 1 л.д. 207-208) пояснила, что перед пожаром накануне вечером она обратила внимание, что у соседей по <адрес> сильно топилась баня, из трубы шли не искры, а плотный огонь примерно с полметра, все это продолжалось минут 10.

В судебном заседании в качестве свидетеля был также допрошен инспектор ОНД по г. Новосибирску Г.Д.А. (т. 1 л.д. 207 оборот-208), который пояснил, что выезжал на место пожара первоначально, им был произведен первичный осмотр, данные отражены в протоколе осмотра, далее материал был передан дознавателю, который в дальнейшем занимался этим пожаром и производил вторичный осмотр. При первичном осмотре ни причина пожара, ни лица, виновные в пожаре, не устанавливаются, эти обстоятельства подлежат оценке и вывод делается по окончанию проверки.

Свидетель К.Д.В. (т. 1 л.д. 208 оборот-209) показал, что увидел начало пожара одним из первых. Горела крыша дома по <адрес>, из окна на втором этаже шел огонь. Бане они с Каргиной Е.С. не пользуются, это баня Архиповой О.М.

Из показаний свидетеля К.А.Н. (т. 1 л.д. 209) следует, что, увидев пожар, он выскочил на улицу. Конев С.Ф. был на крыше своего дома со шлангом, горела крыша его дома, а также крыша дома Догадиных.

Свидетель Х.В.Д. (т. 1 л.д. 209 оборот-210) пояснил, что горение шло со стороны дома по <адрес> Он не выходил на улицу, с крыши своего дома видел, что догорала крыша дома по <адрес> (там, где проживал Конев С.Ф.). На крышу дома Архиповой огонь распространился в самую последнюю очередь. Ему также была видна крыша половины дома, принадлежащего Догадиным, она тоже догорала.

Свидетель А.В.С. (т. 1 л.д. 210 оборот) суду пояснил, что у соседей по <адрес> (Догадиных), горела крыша дома. Затем огонь стал переходить на крышу их дома, он взял шланг, пытался тушить пожар. Днем накануне пожара никого посторонних у них не было. Чтобы в тот день топилась баня, не помнит.

Свидетель Д.А.В. (т. 1 л.д. 211) пояснил, что на момент пожара в их половине дома никто не жил, дом готовился к продаже, коммуникации были отключены. Пожар произошел 17 мая ночью. Вышел на улицу и со стороны <адрес> увидел дым. Поднявшись на второй этаж своего дома, увидел в окно, что горели постройки по <адрес>. После чего он побежал к месту пожара, вызвал пожарных.

Из карточки учета выезда на пожар от 17.05.2015 года усматривается, что экстремальные термические повреждения сосредоточены в северо-восточном углу квартиры <адрес>, за помещением бани, где зафиксировано полное разрушение северной стены бани, а также крыши над баней и смежными с ней помещениями (кладовая, коридоры); отслоение штукатурки с северной стены дома, выгорание с нее копоти и разрушение верхнего слоя кирпичной кладки; обугливание восточной стены бани на глубину до 3 см. По мере удаления от указанной зоны степень термических повреждений уменьшается.

Согласно протокола осмотра места происшествия, составленного инспектором ОНД по г. Новосибирску Г.Д.А. 17.05.2015 года, кирпичные стены дома <адрес> не имеют признаков разрушения, деревянные конструкции выгорели внутри построек на 70-80%. Наибольшее разрушение конструкций, уничтожение горючих материалов наблюдается в районе бани. Следов аварийной работы электрооборудования не обнаружено, электрические провода уничтожены термическим воздействием. При осмотре дома <адрес> наблюдаются повреждения лакокрасочного покрытия стены дома, изготовленного из металлического рифленого железа, за которым находятся термически поврежденные деревянные конструкции, следов аварийной работы электрооборудования, газового оборудования не наблюдается. Наибольшие повреждения наблюдаются в районе соприкосновения конструкций дома № и бани, расположенной на участке дома №. Внутри помещения наблюдается разрушение строительных конструкций потолка. Стены выполнены из горючих материалов, от термического воздействия разрушена кровля в районе кухни и зала, термически повреждена мебель, вещи, бытовая техника.

Из протокола осмотра места происшествия, составленного дознавателем ОНД по г. Новосибирску Ж.А.И. 19.05.2015 года, следует, что в части дома, принадлежащей Догадиной М.Г. (условно названа квартира № 1) огнем уничтожена крыша, повреждены

стены второго этажа, наибольшая степень разрушения и обугливания несущих конструкций (стен) наблюдается в северо-западной стороне, уничтожен настил межэтажного перекрытия в западной части квартиры. В ходе проведения осмотра на фрагментах металлических проводов дома <адрес> следов (визуально наблюдаемых) аварийного режима работы не обнаружено.

В результате исследования пожарного мусора (техническое заключение № 218-2015 от 29.06.2015 года) ФГБУ Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Новосибирской области установлено наличие сильно выгоревших нефтепродуктов, которые относятся к легковоспламеняющимся и горючим жидкостям.

Согласно технического заключения № 248-2015 ФГБУ Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Новосибирской области от 10.07.2015 года очаг пожара располагается в северо-восточном углу квартиры <адрес> в помещении кладовой, наиболее вероятной причиной пожара в данном случае является искусственное инициирование горения (поджог), возможно с использованием интенсификаторов горения, не исключена версия возникновения пожара – загорание сгораемых материалов в помещении кладовой от нагрева раскаленными искрами, вылетающими из трещин и отверстий дымохода печи.

19.08.2015 года ст. дознавателем ОНД по г. Новосибирску назначена пожаро-техническая экспертиза, производство которой поручено ФГБУ Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Новосибирской области.

Согласно заключения эксперта ФГБУ Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Новосибирской области № 210-2015 вероятной причиной пожара является поджог, очаг пожара находился в северо-восточном углу нежилой зоны квартиры <адрес> за помещением бани, пожар распространялся из очага на восток в сторону квартиры <адрес>, на юг и запад – в сторону <адрес> и жилой зоны квартиры <адрес> соответственно.

Исключены версии о возникновении пожара в результате аварийного режима работы электрооборудования, вследствие воздействия продуктов горения из дымохода печи на конструктивные элементы крыши в нежилой зоне квартиры <адрес>

В то же время эксперт пришел к выводу о том, что подтвердить или опровергнуть версию о возникновении пожара в связи с непотушенным табачным изделием, не представляется возможным.

16.11.2015 года по материалу КУСП № 74610 от 24.10.2015 года назначена дополнительная пожаро-техническая экспертиза.

Согласно заключения эксперта ЭКЦ ГУ МВД России по Новосибирской области № 9147 очаг пожара (место первоначального возникновения горения) находился в северо – восточном углу квартиры <адрес>, за помещением бани, где располагалась кладовая, не исключено возникновение горения строительных конструкций кровли в результате длительного теплового воздействия на них высоконагретой поверхности трубы дымохода (т. 1 л.д. 14-18).

Оснований сомневаться в правильности или обоснованности указанных экспертных заключений у суда не имеется, экспертиза проводилась лицами, имеющими необходимую квалификацию, эксперты были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса РФ за дачу заведомо ложного заключения. Экспертные заключения содержат описание проведенного исследования и сделанные на его основании выводы.

Таким образом, достоверно установлено, что очаг пожара находился на территории дома <адрес>, принадлежащего на праве общей долевой собственности ответчикам.

В соответствии со ст. 210 Гражданского кодекса РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу ст. 38 Федерального закона от 21.12.1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут собственники имущества, а также лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что причиной пожара послужили действия собственников жилого дома <адрес> по ненадлежащему содержанию принадлежащего им имущества, нарушении правил противопожарной безопасности.

Доказательств, подтверждающих отсутствие вины в причинении ущерба истцу, ответчиками не представлено. Расхождения в показаниях допрошенных в судебном заседании свидетелей в части очага возгорания и распространения огня объясняются их субъективным восприятием данного события, длительным периодом времени, произошедшим со дня пожара.

Доводы ответчиков о том, что пожар возник в результате противоправных действий третьих лиц (поджог), в ходе рассмотрения дела не нашли своего подтверждения. В возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 167 Уголовного кодекса РФ отказано по ч. 1 п. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с отсутствием в деянии события преступления (т. 1 л.д. 12). Указанное постановление на момент рассмотрения дела не отменено, незаконным не признано.

Версия о возникновении пожара в результате аварийного режима работы электрооборудования экспертами ФГБУ Судебно-экспертное учреждение Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Новосибирской области исключена.

При определении размера ущерба суд исходит из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 года № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», согласно которому возмещению подлежит стоимость уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или при его тушении имущества, а также иные вызванные пожаром убытки (п.2 ст.15 Гражданского кодекса РФ).

Бремя доказывания размера причиненного ущерба возлагается на истца.

Догадина М.Г. в доказательство размера причиненного ущерба представила заключение эксперта Новосибирской Торгово-промышленной палаты № 016-20-00193 (т. 1 л.д. 24-41), в соответствии с которым рыночная стоимость ремонтно-восстановительных работ и материалов, необходимых для восстановления жилого дома составляет (округленно) 2 141 556 рублей, рыночная стоимость техники, уничтоженной пожаром – 68 197 рублей.

Определением от 21.03.2017 года по ходатайству представителя ответчика Архиповой О.М. была назначена судебная оценочная экспертиза, производство которой поручено ФБУ «Сибирский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции РФ» (т. 1 л.д. 264-265).

Согласно заключению эксперта № 1043/9-2 от 03.07.2017 года (т. 2 л.д. 56-71) стоимость строительных работ, необходимых для восстановления части жилого дома, расположенного по адресу: <адрес>, пострадавшего в результате пожара 17.05.2015 года, на дату проведения исследования округленно составляет 2 350 452 рубля.

Согласно заключению эксперта № 1042/9-2 от 14.06.2017 года (т. 2 л.д. 74-92) размер снижения стоимости исследуемого имущества на момент производства экспертизы в связи с потерей качества и товарного вида в результате пожара, произошедшего 17.05.2015 года в жилом доме <адрес>, составляет 46 938 рублей 71 копейку.

Указанное заключение ответчиками в установленном порядке допустимыми доказательствами не опровергнуто.

Доводы ответчиков о том, что, поскольку истцом была произведена перепланировка жилого дома с нарушением установленного порядка, указанный объект не может подлежать восстановлению как объект недвижимости, а при определении размера ущерба необходимо исходить только из стоимости конструктивных элементов здания, стоимости строительных материалов, судом отклоняются, как несостоятельные, поскольку факт нарушения истцом правил противопожарной безопасности в результате перепланировки (реконструкции), как и причинно-следственная связь между выполнением истцом перепланировки и возникновением пожара, не установлены.

Кроме того, право собственности Догадиной М.Г. зарегистрировано в установленном порядке на индивидуальный жилой дом, площадью 170,9 кв.м., литер: А, А1, этажность: 2 (т. 1 л.д. 8) 24.11.2010 года, параметры которого соответствуют указанным в Техническом паспорте, составленном Новосибирским филиалом ФГУП «Ростехинвентаризация» по состоянию на 23.05.2007 года (т. 1 л.д. 98-104). Экспертами ФБУ «Сибирский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции РФ» определена стоимость строительных работ, необходимых для восстановления именно этого объекта.

При таких обстоятельствах, суд считает доказанным, что в результате действий ответчиков Архиповой О.М. и Каргиной Е.С. истцу Догадиной М.Г. причинен ущерб в размере 2 397 390 рублей 71 копейка (2 350 452 +46 938,71).

Догадина М.Г. просила взыскать с ответчиком в счет возмещения ущерба 2 270 253 рубля, из которых 2 141 556 рублей - стоимость ремонтно-восстановительных работ и материалов, необходимых для восстановления жилого дома, 68 197 рублей - рыночная стоимость техники, уничтоженной пожаром.

Руководствуясь ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса РФ, в соответствии с положениями которой суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, суд приходит к выводу о взыскании в пользу истца ущерба в размере 2 188 494 рубля 71 копейку, из которых 2 141 556 рублей - стоимость строительных работ, необходимых для восстановления части жилого дома, 46 938 рублей 71 копейка - снижение стоимости имущества в связи с потерей качества и товарного вида в результате пожара.

Указанная сумма подлежит взысканию с ответчиков солидарно, как с собственников жилого дома <адрес>, оснований для освобождения Каргиной Е.С. от ответственности за причиненный имуществу истца вред не имеется, жилой дом в натуре не разделен, определенный ответчиками порядок пользования им правового значения для разрешения дела не имеет.

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Поскольку действиями ответчиков нарушено имущественное право истца, а компенсация морального вреда в данном случае законом не предусмотрена, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования Догадиной М.Г. о взыскании компенсации морального вреда.

Согласно ст. 88 Гражданского процессуального кодекса РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Как следует из ст. 94 Гражданского процессуального кодекса РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся, в том числе, расходы на оплату услуг представителей, связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами, а также другие признанные судом необходимыми расходы.

Согласно правовой позиции, изложенной в п.п. 2-4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», указанный перечень судебных издержек не является исчерпывающим.

В случаях, когда законом либо договором предусмотрен претензионный или иной обязательный досудебный порядок урегулирования спора, расходы, вызванные соблюдением такого порядка (например, издержки на направление претензии контрагенту, на подготовку отчета об оценке недвижимости при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости юридическим лицом, на обжалование в вышестоящий налоговый орган актов налоговых органов ненормативного характера, действий или бездействия их должностных лиц), в том числе расходы по оплате юридических услуг, признаются судебными издержками и подлежат возмещению исходя из того, что у истца отсутствовала возможность реализовать право на обращение в суд без несения таких издержек.

В судебном заседании установлено, что Догадина М.Г. понесла расходы по оплате услуг за проведение оценки в размере 10 500 рублей (т. 1 л.д. 19-23), которые подлежат взысканию с ответчиков в пользу истца в качестве судебных расходов.

